

*Всем, кто когда-либо сомневался в себе, как я.
Нас будут желать! Нас будут любить!
У нас будут счастливые отношения!
Клянусь! ♥*

1

Между дублями Маркус изо всех сил старался не признавать очевидное: это идиотский способ умереть. Тем не менее по команде режиссера он издал гортанный вопль и снова поскакал в хаос схватки сквозь удушающие облака дымовых машин. Во рту был металлический привкус. Мимо с ревом пронеслись каскадеры на лошадях. Он тоже был верхом на коне. На щеку брызнула грязь — точнее, судя по запаху, вонючая смесь грязи и лошадиного дерьма. Камера на штативе, установленном на внедорожнике, фиксировала всю его решимость и отчаяние.

Ему не нравился сценарий этого сезона — что правда, то правда. Но он любил съемки, любил масштаб сериала. То, что большой бюджет их сериала позволял использовать мощные дымовые машины, подвесную камеру-паук, каскадеров. То, что он имел возможность регулярно заниматься верховой ездой. Благодаря этим деньгам можно было арендовать многие акры испанского побережья для съемок финальной, решающей битвы сериала, можно было репетировать и неделю за неделей делать бесконечные дубли, только чтобы получить нужные кадры.

Они реально бывали паршивыми. Часто. Но в конечном итоге остающаяся за кадром команда из почти тысячи настоящих профессионалов всё тщательно продумала и выстроила так убедительно, что ему не приходилось слишком сильно притворяться, не приходилось прилагать очень уж много усилий, чтобы погрузиться в происходящее. Подернутый дымкой пейзаж помогал ему входить в роль.

Из-за дымовой завесы, направив меч прямо на него, вышла Дидона — Кара, его талантливый коллега, с которой они вместе работали вот уже более семи лет, еще со времен подготовки к съемкам сериала. Продюсеры требовали, чтобы для этой битвы было сделано много разных дублей, снятых с разных ракурсов.

— Я пришла отомстить, Эней! Предатель! — прокричала Дидона. Ее хриплый голос срывался от ярости. Ему даже пришлось в голову, что причиной этого вполне могла быть усталость Кари.

Он остановил лошадь на безопасном расстоянии и соскочил на землю. Подошел к Дидоне, одним быстрым движением отбил ее меч в сторону и стиснул плечи девушки.

— Я пришел за тобой, любимая. — Он положил грязную ладонь на ее щеку. — Как только услышал, что ты вернулась к жизни. Мне не помешало даже возвращение мертвых из Тартара. Мне плевать на всех и всё. Пусть мир горит. Я хочу тебя, только тебя и брошу вызов богам, лишь бы ты была моей.

Если эти слова из сценария и противоречат развитию персонажа в течение всего сезона, не говоря уже о книге, по которой снимают сериал, он все равно не станет заморачиваться. Не сейчас.

На мгновение Кара расслабилась и подалась ему навстречу. К этому моменту длинного съемочного дня от нее, мягко говоря, не очень приятно пахло. Как и от него. И от всех остальных. И от усеянного конским дерьмом поля. Грязь забила всюду, во все поры, но об этом он предпочитал не задумываться. Изображать страдания и упорство наперекор всему не составляло труда.

Дидона оттолкнула его.

— Ты полубог, — язвительно напомнила она. — Женатый на другой, да к тому же прелюбодей. Ты возлег с моей сестрой, и она бросилась на меч, не вынеся позора, когда услы-

шала, что я вернулась из царства Аида. Я могу только надеяться, что она тоже восстанет сегодня и свершит свою месть.

Изображая стыд, Маркус склонил голову.

— Я думал, что потерял тебя навсегда. Лавиния — моя жена на словах, но мое сердце принадлежит не ей. А Анна... — Он молил о понимании, несмотря на свои предательства.

— Она лишь слабое подобие тебя. Ничего больше.

«Бесстыжая Фанатка Лавинии взорвется, увидев эту сцену», — невольно подумал он.

— Ты предал смертных, а теперь предаешь и богов. Воистину благочестивый Эней! — быстро парировала Дидона и, припав к земле, подняла свой меч. — Я первой совершу свою месть. Всем остальным придется довольствоваться твоими муками в царстве мертвых.

Она держала оружие уверенно и крепко, с легкостью размахивая им, несмотря на тяжелую бронзовую рукоять. Лезвие меча было изготовлено из легкого алюминия и в целях безопасности специально затуплено, совсем как у него. И тем не менее удар металла о металл вышел звонким, когда они начали танец, который разучивали уже несколько недель.

Он почти не задумывался над тем, как движения перетекали друг в друга — результат длительных репетиций. Постановщик драк и хореограф тщательно продумали каждую мелочь, чтобы подчеркнуть односторонность боя: Дидона старалась сразить Энея, он же пытался обезоружить ее, не поранив. Вдруг внезапной яростной атакой она отбросила его назад и прохрипела: «Ни одному смертному не одолеть меня!» Мимо пронеслось несколько лошадей. Где-то позади Энея сквозь дым было видно, как беглецы из подземного царства нападали с оружием на своих смертных и бессмертных противников, которые пытались загнать их обратно в Тартар. Повсюду шла отчаянная борьба. Вокруг царила смерть, слышались стоны и крики.

Эней шагнул навстречу Дидоне. Еще один шаг. Еще. Блокировал ее отчаянный удар.

— Возможно, это правда, — согласился он и улыбнулся, едко и хищно. — Но как ты только что напомнила нам обоим, я не простой смертный.

Грубый намек на известную фразу из второй книги «Боги Врат» и второго сезона сериала, когда Дидона в его объятиях шептала, что ни одному мужчине не соблазнить ее. «Я не простой мужчина», — возразил он, и режиссер тогда прервал съемку, чтобы на остаток сцены заменить Кару дублершей.

Дидона продолжила атаковать. Некоторые ее удары он парировал, от большинства просто уворачивался. И вот настал роковой миг: он отбил последнюю яростную атаку, ненароком толкнув ее на резиновый меч с зеленым острием в руках одного из воинов.

Позже команда, отвечающая за спецэффекты, сделает в кадре меч и кровь. На месте заляпанного грязью шелка зрители увидят смертельную рану.

Слезы. Последние произнесенные шепотом слова.

Он стоял на коленях в грязи, а она умирала у него на руках.

Когда Дидона перестала дышать, он в последний раз обвел поле боя заплаканными глазами. Силы противника были на исходе, и его люди больше не нуждались в поддержке. Тогда Эней осторожно опустил Дидону на землю рядом со своим мечом, который она подарила, когда они жили в Карфагене, шагнул в сторону сражающихся и позволил одному из мертвецов заколоть себя.

— Любимая, я вновь увижу тебя на Елисейских полях, — прошептал он с последним вздохом.

На этот растянувшийся во времени миг сам Маркус как личность словно исчез. Существовал только Эней, растерянный, опустошенный, умирающий и полный надежды.

— Снято! — крикнул режиссер, и остальные члены съемочной группы эхом повторили это слово за ним. — Думаю, мы получили все что нужно. Заканчиваем с этой сценой!

Режиссер и директор фильма принялись что-то обсуждать. Маркус, моргнув, вынырнул в реальность. В голове была легкость и пустота, как случилось всякий раз, когда он растворялся в персонаже.

Блаженство в своем роде. Он так долго жил и трудился изо дня в день ради этого ощущения. Но теперь ему уже было мало.

Кара пришла в себя быстрее. Поднявшись из грязи, она глубоко вздохнула.

— Слава тебе господи! — произнесла она и протянула Маркусу руку. — Как бы мне хотелось сделать детокс-процедуру для всего тела и пахнуть деревом или лавандой, а не лошадиным дерьмом.

Маркус рассмеялся, принял ее протянутую руку и встал. Ему казалось, что его доспехи весят как Румпельштильцхен, фризская лошадь, которую сейчас уводил конюх.

— Если тебя утешит, то от тебя исходит здоровое сияние только что убитого человека.

— Тогда жаль, что все крупные планы сняли раньше.

Она понюхала подмышку, сморщила нос и пожала плечами.

— Черт, мне срочно надо в душ. По крайней мере, на сегодня все.

Маркус кивнул.

— Мне осталась еще одна сцена, — продолжила она. — На студии, в конце недели. Нарезка тренировок с мечом. А у тебя?

— Нет. Это все. Сцену моего бессмертия сняли до Битвы за сущее.

Эта сцена будет его последним воспоминанием о съемках «Богов Врат», но для телезрителей финальной встречей с персонажем станет превращение Энея в настоящего бога.

Амброзия, нектар и солидный глоток из Леты, а не кровь, грязь и безысходность.

После того глотка Эней забудет и Дидону, и Лавинию. И бедняжку Анну тоже.

И после окончания последнего сезона фанаты будут готовы убить Эр Джея и Рона — главных сценаристов и исполнительных продюсеров сериала — в сети и на конвентах*. По множеству причин, поскольку внезапные перемены в линии Энея станут лишь одной из многих неудач последних эпизодов. Маркус даже приблизительно не представлял количества язвительных фанфиков с тэгом #ФиксИт**, которые появятся после финала. Их будет сотни. Может, даже тысячи.

Он и сам напишет парочку под псевдонимом Книжный-ЭнейБыНикогда с помощью Бесстыжей Фанатки Лавинии.

Прищурившись от расходящегося дыма, он смотрел на землю. Мечи, обрывки костюмов, пластиковая бутылка с водой, валявшаяся за манекеном. Остается только надеяться, что она не попала в кадр.

Забрать что-нибудь с площадки в качестве сувенира? Хочет ли он? И что на этом грязном поле может вместить больше семи лет работы над сериалом и не вонять, чтобы можно было поставить дома? Ничего. Ничего.

Поэтому, в последний раз искренне обняв Кару, он с пустыми руками направился к своему трейлеру. Но не успел он пройти и десятка шагов, как на его плечо легла чья-то рука.

— Маркус, стой, — произнес слишком знакомый голос.

Маркус развернулся. Рон поманил нескольких операторов — они почему-то снова снимали — и подозвал обратно Кару и всех, кто был поблизости.

Черт. От усталости Маркус забыл про эту маленькую церемонию. В теории это была дань уважения каждому из

* Фестиваль ролевых игр или исторической реконструкции.

** От *англ.* Fix-it — исправить.

главных актеров сериала в конце последнего дня съемок. В реальности это были закулисные съемки, которые подогревали интерес зрителей к сериалу, увеличивали объемы продаж или хотя бы позволяли получить больше выручки за трансляцию особого контента.

Рука Рона еще лежала на его плече. Маркус не стряхнул ее, но на мгновение опустил голову. Он собрался с мыслями и приготовился. Прежде чем он наконец сможет уйти, ему придется сыграть еще одну роль. Ту, которую он оттачивал почти десятилетие и от которой с каждым уходящим годом все сильнее хотел избавиться. Роль Маркуса Кастер-Раппа. Приветливого. Тщеславного. Пустого, как затянутое дымом поле боя вокруг них. Он был словно холеный золотистый ретривер, который гордится несколькими трюками, выученными каким-то чудом.

— Начиная поиски нашего Энея, мы знали, что должны найти спортивного актера. Того, кто сможет воплотить образ вождя мужчин и любимца женщин. А самое главное... — Рон ущипнул Маркуса за щеку и не отпускал достаточно долго. Маркус ощутил вспышку ярости. — Красивую мордашку. Мы не могли бы найти красивее, даже если бы искали еще десять лет.

Народ засмеялся. У Маркуса свело живот. Еще один шипок, и он заставил себя самодовольно улыбнуться. Откинул волосы и сбросил доспех, чтобы показать невидимым зрителям перекачивание бицепсов, а заодно отодвинуться подальше от Рона. Затем продюсер и съемочная группа принялись уговаривать Маркуса сказать что-нибудь, произнести речь в честь долгих лет участия в сериале. Говорить придется без подготовки. Этот хреновый день когда-нибудь кончится?

Однако роль окружила его как объятия, знакомые, успокаивающие, хотя и удушающие. В их плену он знал, что делать, что говорить, кем быть.

— Пять лет назад... — начал было он и повернулся к Рону. — Погодите. Сколько лет мы уже снимаем?

Босс снисходительно хохотнул и ответил, что семь.

— Значит, семь лет назад, — поправился Маркус и непринужденно пожал плечами, сверкнув улыбкой на камеру. — Семь лет назад мы начали съемки, и я понятия не имел, что всех нас ожидает. Я очень благодарен за эту роль и благодарен зрителям. Поскольку вам была нужна... — Ему явно пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить себя продолжить: — Красивая мордашка. Я рад, что моя оказалась подходящей. Не удивлен, но рад.

Он выгнул бровь и уперся кулаками в бока, приняв героическую позу, ожидая новый взрыв смеха, на этот раз срежиссированный и умышленно вызванный им самим.

— Я также рад, что вы нашли много других красивых мордашек, которые играли вместе со мной, — добавил он и подмигнул Каре. — По крайней мере, очень симпатичных.

Еще больше улыбок от съемочной группы. Кара закатила глаза.

Теперь можно уходить. Он знал. Большого от него не ожидал никто, за исключением самых близких коллег и членов съемочной группы.

Тем не менее он должен сказать еще кое-что, потому что сегодня его последний день. Итог семи трудных лет жизни, бесконечной тяжелой работы, испытаний, достижений и радости. И возможности наконец-то позволить себе считать эти достижения стоящими и своими.

Теперь он умеет ездить на лошади так, будто делал это всю жизнь.

Наставница по фехтованию сказала, что он лучше всех актеров сериала рубится на мечах и у него самые быстрые ноги из всех известных ей артистов.

Наконец-то он научился говорить на латыни с легкостью, которую признавали даже его родители, хотя оба с долей горькой иронии.

За время съемок в «Богам Врат» его номинировали на пять крупных актерских премий. Конечно, он не выиграл ни одной, но ему хотелось верить (и он верил), что номинации достаются не только за красивую мордашку, но и за мастерство и эмоциональную глубину. Возможно, зрители считают его гениальным актером, который способен сыграть интеллект, не обладая им, но он-то знает, сколько труда вложил в свое ремесло и свою карьеру.

И все это было бы невозможно без съемочной группы.

Маркус отвернулся от камеры, чтобы взглянуть на некоторых из них и скрыть от зрителей изменившееся выражение лица.

— Наконец, я хочу поблагодарить всех, кто работал за кадром нашего сериала. Вас почти тысяча, и я... я не могу... — Искренние слова буквально застряли у него в горле, и он на мгновение замолчал. — Мне трудно представить сериала с более преданной и грамотной командой. Поэтому спасибо всем — постановщикам, каскадерам, администраторам, тренерам по произношению, художникам-постановщикам, художникам по костюмам, гримерам, специалистам по комбинированным съемкам и спецэффектам и многим другим. Я не могу описать словами то, сколь многим обязан вам.

Вот. Готово. Он сумел сказать это почти без запинки. Позже будет время грустить и обдумывать следующие шаги. Сейчас ему нужны только душ и отдых.

После последней порции вызвавших смущение аплодисментов и нескольких хлопков по спине, объятий и рукопожатий он сбежал. В свой трейлер, чтобы быстро сполоснуться над раковиной, а потом в обычный номер испанского отеля, где его ждал долгий-долгий и заслуженный душ. По крайней мере, ему казалось, что он сбежал, пока возле самого входа в отель его не нагнала Вика Андрич.

— Маркус! Есть минутка? — Ее голос оставался ровным, хотя она бежала от парковки на внушительных каблуках. —

У меня несколько вопросов по поводу большого эпизода, который вы сейчас снимаете.

Маркус не очень-то удивился, увидев ее. Раз или два в год Вика появлялась там, где проходили их съемки, потом публиковала свои впечатления и интервью, которые удавалось взять, и эти статьи всегда были особенно популярны в ее блоге. Конечно, она хотела лично освещать окончание съемок сериала.

В отличие от некоторых других журналистов она уважала его частную жизнь. Она даже нравилась ему. Проблема была не в этом.

Имелись другие качества, которые делали ее любимым блогером-папарацци, но при этом настораживали: она была дружелюбной. Забавной. С ней легко можно было расслабиться. Слишком легко. А еще она была умной. Достаточно умной, чтобы заметить что-нибудь... неправильное... в нем.

Широко улыбнувшись, Маркус остановился в считанных дюймах от свободы.

— Вика, ты же знаешь, что мне нельзя рассказывать о том, что произойдет в этом сезоне. Но если ты думаешь, что твои читатели хотят видеть меня покрытым грязью... — Он подмигнул. — Мы оба знаем, что это так; ну не стесняйся сделать пару фото.

Он принялся позировать, повернувшись, как ему говорили, лучшей стороной, и Вика сделала пару снимков.

— Я знаю, что ты не можешь рассказать мне ничего конкретного, — сказала она, просматривая фото, — но, может, попробуешь описать шестой сезон тремя словами?

Постукивая указательным пальцем по подбородку, Маркус наморщил лоб, изображая глубокую задумчивость.

— Знаю! — просиял он и повернулся к ней с довольной улыбкой. — Самый. Последний. Достойный. Надеюсь, это поможет.

Вика прищурилась и как-то слишком пристально посмотрела на него. А потом ослепила его невинной улыбкой, так что ему пришлось моргнуть.

— Полагаю... — начала она и сразу замолчала, не переставая улыбаться. — Полагаю, мне надо найти кого-нибудь из других актеров, чтобы спросить, насколько конец сериала отличается от книг Е. Уэйд и, конечно же, «Энеиды» Гомера. В обеих историях Эней в итоге женился на Дидоне, но в сериале все могло пойти по-другому.

Гомер? Какого хрена?

И к концу «Энеиды» Дидона давным-давно умерла. К последней странице третьей книги «Богов Врат» она была жива, но уже абсолютно не заинтересована в Энее, хотя Маркус полагал, что это может измениться, если Уэйд когда-нибудь выпустит последние две книги серии.

Наверное, где-то Вергилий бормочет латинские ругательства и переворачивается в гробу, и по всей справедливости Е. Уэйд должна косо смотреть Вику из своего шикарного имения на Гавайях.

Маркус сжал виски большим и указательным пальцами, рассеянно отметив грязь под ногтями. Проклятие, кто-то должен исправить такое вопиющее заблуждение.

— «Энеиду»...

При первых словах Вика подняла брови. Маркус увидел, что ее телефон записывал, и раскусил трюк. О да, раскусил.

— К сожалению, я не читал «Энеиду». Уверен, что Гомер очень талантливый, но я вообще не большой любитель читать.

По крайней мере последние слова когда-то были правдой. До того как открыть мир фанфиков и аудиокниг, он мало что читал, кроме сценариев. Их он выучивал достаточно, чтобы запомнить готовые фразы, а потом раз за разом проигрывать слова.

Вика провела пальцем по экрану и закончила запись.

— Спасибо, Маркус. Было любезно с твоей стороны поговорить со мной.

— Пожалуйста, Вика. Удачи с другими интервью.

Невыразительно улыбнувшись напоследок, он наконец зашел в отель и потащился к лифту. Нажав кнопку своего этажа, тяжело привалился к стене и закрыл глаза.

Скоро ему придется разобраться со своим публичным образом. Может, пришла пора сбросить маску? Но какие последствия это будет иметь для его жизни и карьеры? Не сегодня. Как же чертовски он устал!

Душ помог ему снять напряжение тяжелого дня. Потом Маркус включил ноутбук, но проигнорировал сценарии, которые прислала его агент. Выбор следующего проекта — который, как он надеялся, покажет его в другом амплу, — может подождать. Просмотр аккаунтов в соцсетях тоже.

Единственное, что обязательно надо сделать, прежде чем завалиться спать на миллион лет, это отправить сообщение Бесстыжей Фанатке Лавинии. Или Бесс, как он ее называл к ее полнейшему недовольству. «Бесс — хорошее имя для коровы и только для коровы», — писала она. Но не просила его перестать так называть, и он продолжал. Прозвище, которым пользовался только он, доставляло ему больше удовольствия, чем следовало.

Маркус вошел на сайт Лавинией, который помогал создавать несколько лет назад для оживленного, талантливого и всегда готового поддержать сообщества любителей фанфиков про Энея и Лавинию. Время от времени он еще баловался фанфиками про Энея и Дидону на АОЗ*, но все реже и реже. Особенно с тех пор, как Бесс стала основной бетой** всех историй КнижныйЭнейБыНикогда.

* Archive of Our Own (сокр. АОЗ, с англ. — «Наш собственный архив») — некоммерческое, пополняемое пользователями хранилище фанатского творчества.

** Бета-редактор.